

Ахмедов Тейуб Ахмедович

кандидат исторических наук, доцент кафедры экономики и социально-гуманитарных дисциплин Технического института – филиала Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова в г. Нерюнгри

ИСТОКИ КУРДСКОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБОСТРЕНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В БЛИЖНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ

Аннотация:

Статья посвящена причинам курдской проблемы в контексте сложившейся на Ближнем Востоке геополитической ситуации. Автор прослеживает ее зарождение начиная с XVI в. Особое внимание в работе уделяется военно-политическим и культурным факторам, которые определяли разобщенность курдского народа, разногласия, возникавшие внутри курдского общества в течение всей истории его борьбы против поработителей. Рассматривается, как разные политические силы, формировавшиеся в среде курдского общества, стремились решить вопрос политического самоопределения народа, каковы были главные причины их неудач. Автор раскрывает значение этих процессов в межгосударственном масштабе, делая акцент на непоследовательности мировых держав относительно принципа самоопределения в контексте борьбы курдов за признание со стороны международного сообщества.

Ключевые слова:

курдский вопрос, Курдистан, Османская империя, Персия, А. Оджалан, Мехабадская республика, Турция, гражданская война в Сирии, Рабочая партия Курдистана, Иран, Лозаннский мирный договор.

Akhmedov Teyub Akhmedovich

PhD in History, Associate Professor, Department of Economics and Social Studies and Humanities, Technical Institute – branch of North-Eastern Federal University in Neryungri

THE ORIGINS OF THE KURDISH SELF-DETERMINATION IN THE CONTEXT OF ESCALATION OF THE GEOPOLITICAL SITUATION IN THE MIDDLE EAST REGION

Summary:

The research analyzes the causes of the Kurdish Question in the context of the geopolitical situation developed in the Middle East region. The author traces the origins of the Kurdish Question back to the 16th century. The research pays special attention to the political, military and cultural factors that determined the disunion of Kurdish people and controversies emerging in the Kurdish society throughout the history of the struggle against their oppressors. It is also examined how various political forces which were developing in the Kurdish society sought to resolve the problem of political self-determination of their people and what were the reasons for the failures. The author reveals the importance of these processes on an international scale emphasizing the inconsistency of the world powers' policy regarding the application of the principle of self-determination in the context of Kurdish struggle for their recognition by the global community.

Keywords:

Kurdish Question, Kurdistan, Ottoman Empire, Persia, Abdullah Öcalan, the Republic of Mahabad, Turkey, Syrian Civil War, Kurdistan Workers' Party, Iran, Treaty of Lausanne.

Анализ курдской проблемы необходимо начать с реальных причин этого этнического вопроса в странах Ближнего и Среднего Востока. Ее корни лежат в глубине истории этого народа и тесно связаны с его культурой, укладом жизни и теми обстоятельствами, через которые курды прошли в течение долгой и богатой истории. Проживая в составе разных империй и государств, народ внес большой вклад в их развитие, в сложных геополитических условиях сохраняя собственные культуру и уклад жизни.

Курдский вопрос в Ближневосточном регионе был поставлен на повестку дня еще в XVI в. Во время многочисленных войн между Османской империей и Персией судьба курдского народа была несправедливо и окончательно решена без учета мнения самих курдов. После Чалдыранского сражения в 1514 г. [1] Курдистан был разделен между обозначенными империями. С того момента власти этих стран в борьбе друг против друга использовали и направляли курдов, находящихся под их властью. В итоге оба соседних государства осознали серьезность курдского вопроса, они неоднократно шли навстречу друг другу в военно-политических вопросах, чтобы совместно бороться против еще не созревшего и не окрепшего курдского национально-освободительного движения.

Курдское национальное движение в XVI–XIX вв. носило хаотичный характер. Чаще всего оно трактовалось как крестьянские бунты, причину которых видели в феодальной и племенной системе и неравномерном разделе земли между крестьянскими семьями, но не рассматривалось как свидетельство национального самосознания курдского народа.

Власти Персии и Османской империи подавляли и удерживали курдов под контролем, не только оказывая друг другу помощь в этом вопросе, но и используя религиозный фактор, единую

мусульманскую веру, для влияния на курдскую феодальную верхушку. Представители последней, не всегда образованные и разумные, получая определенную выгоду от властей, разделивших Курдистан, прислуживали им. Направляемые империями, под властью которых они оказались, курдские племена воевали чаще друг с другом, чем с общим внешним соперником. Основной причиной внутрикурдских противоречий становились религиозные разногласия и племенной строй. Курды считаются умеренно религиозными людьми. Большинство из них – мусульмане-сунниты, но имеются мусульмане-шииты, алавиты и т. д., а также были и есть поклонники зороастризма, езидизма, иудаизма [2].

Если рассматривать ислам как идеологическую монополию большинства курдов, то менее распространенные религии должны были обогатить их культуру. Однако на деле религиозные различия в курдском обществе нанесли этому народу даже больше вреда, чем империи и страны, которые разделили земли Курдистана между собой. Религиозное разнообразие часто приводило к местным конфликтам, которыми пользовались власти Османской империи и Персии. Имперские режимы, опиравшиеся в основном на религию, пытались применять ее не только в повседневной жизни, но и в политических целях, с далеко идущими планами. Стравливая курдов, власти этих стран отвлекали их от отстаивания политических требований.

Османские и персидские правители часто использовали для борьбы с курдами диалектные различия в языке, преподнося их как факт существования не единого народа, а этносов, состоящих из разнородных, хотя и родственных, племен. Такой политической идеологии империи и страны Ближнего и Среднего Востока придерживались даже после того, как в XIX–XX вв. лингвистами на научной основе неоднократно было доказано, что по языку это единый сложившийся народ со своей историей, культурой и видением мира, а диалектные различия не являются поводом признать курдов разными народами [3, с. 26–28], как немцев в Германии или армян в Армении, несмотря на диалекты в их языках.

В XX в., после очередного раздела Курдистана между четырьмя странами – Турцией, Ираном, Ираком и Сирией, власти каждой из них предпринимали шаги по ассимиляции курдов, в первую очередь на основе единой религии [4, с. 29–34]. Руководство этих государств внушало национальным меньшинствам, что на первое место необходимо ставить религию, а не этническую принадлежность, а отстаивание своей национальной идентичности – это происки внешних врагов, которые стремятся разделить людей одной мусульманской веры, чтобы ими было проще управлять.

Курды с XIX в. поэтапно ставили национальные интересы выше религиозных и племенных. В этой борьбе они надеялись на помощь соседей, потенциальных союзников – таких как Российская империя, Греция, а из поработанных народов – на болгар, сербов, армян и т. д. Однако каждый раз им приходилось разочаровываться в них, особенно в России, которая в судьбоносные исторические моменты использовала курдов как политическую силу против Османской империи, а затем, после подписания мирного соглашения с османами, забывала о союзниках-курдах, освобождая болгар, сербов, армян [5, с. 14–18]. Власти России объясняли это так: данные народы – наши единоверцы-христиане и они более сплоченные, чем вы, курды, люди, исповедующие ту же религию, что и ваши поработители, неужели вы сами не сможете с ними договориться?

Современное положение многомиллионный народ обрел после окончания Первой мировой войны в 1918 г. в результате подписания соглашений Версальско-Вашингтонской системы международных отношений, а конкретно – после Лозаннского мирного договора 1923 г. [6]. За 3 года до этого, в 1920-м, по Севрскому мирному договору курдам, наравне с армянами и арабами, было обещано создание курдского национального государства [7]. Однако во время переговоров в Лозанне лидер Турции М. Кемаль и его соратники обманным путем переиграли решения этого договора, тем самым курды не получили не только независимость, но даже автономию, которую им гарантировали турецкие власти. Представитель Турции в переговорах, полукровка И. Инёню, сказал: «Вы мне, курду, хотите что-то отдать? Я здесь, в Лозанне, отстаиваю интересы не Турции, а курдов» [8, с. 216–234]. Тем не менее на конференции он не отстаивал интересы курдов, а скорее продвигал личную политическую карьеру в новообразованной Турецкой Республике.

Таким образом, рождение современной Турции необходимо рассматривать в связи с глобальными устремлениями национализма в условиях капитализма в начале XX в. и реалиями самого кемализма по отношению к курдскому народу. Его дальновидная политика и устремление заключались в том, чтобы во что бы то ни стало сохранить Турцию вместе с курдскими землями, даже если ради этого придется лукавить перед мировым сообществом и немногочисленной курдской элитой внутри страны. В итоге М. Кемаль для своего времени удачно решил эту задачу за счет судьбы курдов. Однако он не мог заглянуть на несколько десятилетий вперед и не рассчитывал, что этим сиюминутным решением обрекает Турцию на большой конфликт с курдами в будущем.

В течение первой половины XX в. турецкое государство на основании неразумных решений своего руководства потопило в крови несколько плохо организованных курдских национально-

освободительных восстаний. Общественно-политические силы курдов отчаянно сопротивлялись, не имея внешней поддержки. В такой же обстановке проходило становление курдских политических сил и в других частях разделенного Большого Курдистана. Только в 70-е гг. XX в., после многих жертв, курды в Ираке получили ограниченную автономию [9]. Тем не менее политические партии Южного (Иракского) Курдистана, Демократическая партия Курдистана (ДПК) и Патриотический союз Курдистана (ПСК) вместо того, чтобы обустроить свой регион и создать из него полноценное государственное образование в составе Ирака, начали враждовать друг с другом – не без участия соседних стран, в которых жили и боролись такие же курды. В политических разногласиях между ними в том или ином виде прошла вторая половина XX в., и они продолжают в Курдистане и сегодня, в XXI в., что наносит огромный ущерб курдскому единству в его борьбе. Этот народ по-прежнему разделен на четыре части, и ни одна страна, разделившая его, не признает за ним никаких всеобъемлющих и полноценных прав.

В XX в. положение курдов в Восточном (Иранском) Курдистане было не лучше, чем в других частях Большого Курдистана. Как и в соседних государствах, в Иране жестоко преследовались курдские политические организации. В 1946 г. иранские власти потопили в крови молодую курдскую Мехабадскую республику [10]. Однако в отличие от Турции в Иране курдский язык не был запрещен. Турецкие власти открыто отрицали существование курдов как нации, во всех конституциях устанавливалось, что в стране проживают только турки, в уголовном законодательстве было предусмотрено наказание за «курдизм». Иранские власти не запрещали курдский язык, но, признавая курдов родственным по происхождению и религии народом, они считали, что на этом основании курды не имеют права на национально-территориальное образование. После исламской революции в 1979 г. в Иранском Курдистане около 10 лет шла партизанская война между бойцами Демократической партии Иранского Курдистана (ДПИК) и центральной властью [11]. В конце 80-х гг. XX в. ДПИК перешла к мирному урегулированию конфликта с иранскими властями, но к началу XXI в., не получив ожидаемого результата, снова перешла к вооруженной борьбе. Следует отметить, что к этому времени в Иранском Курдистане появились иные военно-политические силы, в частности Партия свободной жизни Курдистана (ПЖАК), которая также отстаивает интересы многомиллионного курдского народа в Иране военно-политическим путем. Прокурдские силы здесь традиционно враждуют друг с другом, и эти разногласия мешают достичь желаемого политического результата в данной части разделенного Курдистана.

В 70-е гг. XX в. в Северном (Турецком) Курдистане появилась новая политическая сила, именуемая Рабочей партией Курдистана (РПК). Возникновение данной организации было требованием времени. Это общественно-политическое объединение курдов с момента возникновения имело иные цели, чем прежние разрозненные политические силы курдов. Оно, во-первых, объявило себя партией не отдельной части, а всего разделенного Большого Курдистана [12], во-вторых, поставило перед собой задачу военно-политическим путем создать независимый Курдистан и начало активно распространять свою повестку среди курдского населения.

Если до выхода РПК на политическую арену от возражений против политики отрицания существования курдского народа и истребления культурной самобытности курдов можно было отмахиваться, как от обыденного явления, то позиция Рабочей партии была воспринята как шокирующая угроза: этого не должно было быть, но это происходило. Только такое устрашение достаточно убедительно показало, что курдское национально-освободительное движение действует в верном направлении и путь, на который оно вступило, обернулся благом для курдов не только в Турции, но и во всех остальных частях разделенного Большого Курдистана.

Идеология РПК развивалась параллельно с процессами, происходящими на Ближнем и Среднем Востоке и в Турции. В тот период, учитывая кризисы и проблемы, с которыми тогда сталкивались турецкие власти, курдский вопрос в стране можно было решить только путем вооруженной борьбы [13, с. 26].

На первом этапе борьба РПК шла на основе программы и идеологии организации. Однако после ареста основателя и лидера партии А. Оджалана в 1999 г. и суда над ним в программу было внедрено много нереализуемого и противоречившего первоначальным идеям курдского освободительного движения, в частности утопические теории А. Оджалана о «демократическом федерализме». В рамках этих концепций Ближний Восток можно обустроить как безгосударственный регион мира и все народы, населяющие эту территорию, могут равноправно сосуществовать и развиваться в экономическом, политическом и культурном отношениях.

Необходимо отметить, что А. Оджалан в начале деятельности партии допустил несколько грубых и непростительных ошибок. Во-первых, он начал демонстративно выступать против США, союзников Турции по НАТО, не осознавая, что тем самым настраивает против себя и курдского движения в целом великую державу. В то время необходимо было вести дипломатические игры с

Вашингтоном, а не враждовать. Во-вторых, он критиковал «сионистский режим» в Израиле, выступая не против евреев как таковых, а против властей Израиля. Эти непоправимые ошибки он совершил под определенным давлением. Например, против США он действовал по совету властей СССР, от которых РПК получала помощь, а Соединенные Штаты тогда были серьезным политическим противником Советского Союза. Как мы уже отмечали, против Израиля он выступал под влиянием тогдашнего сирийского режима, когда жил в Дамаске и тренировал своих бойцов в Ливане в долине Бекаа, которая в то время контролировалась сирийскими военными [14].

После ареста А. Оджалана в 1999 г. новые лидеры РПК наладили отношения с Израилем, а с США стали неофициально сотрудничать, в частности в борьбе с религиозными фанатиками после начала гражданской войны в Сирии в 2011 г. Однако из-за союзнических обязательств перед Турцией, а также из-за ошибок прежнего руководства партии США не только внесли РПК в список террористических организаций, но по-прежнему, по крайней мере при официальных встречах с турецкими властями, негативно отзываются о Рабочей партии и ее бойцах и не хотят исключать ее из этого списка [15]. Сама РПК повсюду демонстрирует, что соблюдает международное гуманитарное право и военные конвенции.

В ходе гражданской войны в Сирии с 2011 г. курды внесли огромный вклад в борьбу с международным терроризмом. Однако мировым сообществом эти усилия не учитываются. По-прежнему необходимость союзничества с Анкарой, главным врагом курдов и политическим противником России, а ранее – Советского Союза, перевешивает чашу весов в пользу Турции, а не проживающего в Западном (Сирийском) Курдистане многострадального народа, который в рамках единой и демократической Сирии желает реализовать право на самоопределение. На прогрессивные действия курдов турецкие власти с молчаливого согласия мирового сообщества отвечают жесткими военными действиями, уничтожают мирное курдское население. Турецкие власти в условиях бурлящего Ближнего Востока оправдывают свои действия тем, что борются против «террористической» организации РПК.

В ответ на незначительную по масштабам поддержку Вашингтоном курдских военных сил в Сирии Турция начинает угрожать союзникам выходом из НАТО и закупкой не американского оружия, а российского. Тем самым она показывает, что без турецких наземных сил, в случае конфликта с Россией, западным странам будет гораздо сложнее, чем вместе с ними. Этим Анкара вынуждает США, Германию, Великобританию и другие государства если не полностью отказаться от помощи вооруженным курдским ополченцам, то хотя бы не оказывать им политическую поддержку в признании их прав в Сирии. Как всегда, в судьбоносный момент для региона героический курдский народ выступил в нужное время и принес жертвы, но не за национальные интересы, а за чужие экономические и политические выгоды. В конфликте с Турцией, как и ранее, курды должны сами в неравных условиях один на один с Анкарой бороться без помощи международных ведомств. При оказании аналогичной поддержки другим народам в приобретении независимости ни одна международная организация и страна мира никогда не ставила принцип свободы самоопределения наций ниже суверенитета государств, от которых они отделялись, примеры этого – отделение Эритреи от Эфиопии, Косова от Сербии, Южного Судана от основной части Судана и другие аналогичные ситуации.

В самой Турции с 1990 г. с курдами ведутся игры в кошки-мышки. С одной стороны, курдов больше не называют горными турками, запрет на использование курдского языка в публичных местах снят. Хотя с момента установления в Турции республиканской формы правления в 1920-х гг. устные и письменные запреты в самой жесткой форме применялись в отношении курдов и всего Курдистана. Задействуя вкупе с физическими наказаниями программу глубочайшей ассимиляции, власти стремились запретить или совершенно уничтожить все, связанное с курдами и Курдистаном, либо нейтрализовать курдский фактор путем полного его растворения в горниле официальной турецкой националистической идеологии. Как многие группы, выступающие против этой политики, так и полулегальные курдские силы, считающие себя частью турецкой политической элиты, но отстаивающие интересы своего народа в Турции, должны во все голоса говорить о проблеме языка в стране.

В условиях глобализации в 90-е гг. XX в. впервые за весь республиканский период в Турции возник шанс на демократической основе решить проблемы курдов, поскольку США и ЕС во многих вопросах дистанцировались от Турции и требовали от Анкары урегулирования курдского вопроса [16, с. 76–122]. В ответ турецкие власти, как и ранее, обвиняли всех во вмешательстве во внутренние дела их страны, утверждая, что у них нет курдской проблемы, а те ошибочные решения, которые были приняты прежней властью в 60–70-е гг. XX в., давно отменены. В республике есть политические партии, отстаивающие на уровне Великого национального собрания Турции интересы курдов. Однако об их преследовании официальными лицами ни слова не говорилось,

а существующие частные курдские школы часто закрывались под предлогом борьбы с распространением в них идеологии «террористической» организации [17]. На деле руководство по-прежнему приравнивало разговор на курдском языке в государственных учреждениях к терроризму и жестко преследовало. Политических, общественных деятелей или простых жителей, желающих говорить на родном курдском языке, турецкие власти мгновенно причисляют к сочувствующим «террористической» РПК. Следовательно, запрет снят, но по-прежнему общаться на курдском люди не имеют права. На бытовом уровне это возможно, поскольку невозможно проследить за каждым из 25–30 миллионов курдских граждан страны. Однако потребность официально говорить и изучать курдский язык на академическом уровне негласно остается под запретом. Соответственно, об учебных заведениях, телевидении, культурных учреждениях и судопроизводстве на курдском языке речи не идет.

Таким образом, истоки курдского вопроса в ходе истории курдского народа видятся не только в собственных ошибках курдов и их близорукости, но и в мировой системе, в которой они жили и живут, в тех ценностях, которые окружают не только курдов, но и все народы, населяющие земной шар. Развитие элементов современной демократии в противовес захватнической и глобализационной деятельности элементов современной экономики в регионе не дает этому народу возможностей и сил для превращения в систему, соответствующую его проблемам в текущих исторических реалиях. В то время как у других наций есть консолидация сил во внутренней политике, особенно в опасные и трудные времена, а также внешняя поддержка и защита, у курдов в нынешних обстоятельствах все это имеется лишь в потенциале, который до сих пор не реализовался в течение их многострадальной и долгой истории.

Ссылки:

1. Османские завоевания [Электронный ресурс] // Diletant.media. URL: <https://diletant.media/excursions/29095658> (дата обращения: 06.02.2020).
2. Мгои Ш.Х. Исламские экстремисты в современном Курдистане // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий : материалы круглого стола. М., 2004. С. 101–113.
3. Курдоев К.К. Курдский язык. М., 1961. 82 с.
4. Лазарев М.С. Империализм и курдский вопрос (1917–1923 гг.). М., 1989. 328 с.
5. Курдское движение в новое и новейшее время / М.А. Гасратян, Дж.Дж. Джалиле, О.И. Жигалина [и др.] ; отв. ред. М.А. Гасратян. М., 1987. 303 с.
6. Лозаннский договор. Провал или спасение для Турции? [Электронный ресурс] // Мусульманская Турция. ЯндексДзен. 2019. 31 марта. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5b10e98f48c85e2421e05394/lozannskii-dogovor-proval-ili-spasenie-dlia-turcii-5ca03850d677b400b3b870bf> (дата обращения: 06.02.2020).
7. Вышинский А.Я. Севрский мирный договор 1920 г., 10 августа [Электронный ресурс] // Дипломатический словарь. М., 1948 // Документы XX в. URL: <http://doc20vek.ru/node/3429> (дата обращения: 06.02.2020).
8. История Курдистана / М.С. Лазарев [и др.] ; под ред. М.С. Лазарева, Ш.Х. Мгои. М., 1999. 526 с.
9. Мгои Ш.Х. Сложности реализации автономии Южного Курдистана и факторы ее необратимости // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI в. : сборник статей. М., 2006. С. 84–97.
10. Полонский И. Мехабадская республика: советский след в героической борьбе курдов [Электронный ресурс] // Военное обозрение : сетевое издание. 2014. 22 окт. URL: <https://topwar.ru/60908-mehabadskaia-respublika-sovetskiy-sled-v-geroicheskoy-borbe-kurdov.html> (дата обращения: 06.02.2020).
11. Лямин Ю. Борьба Ирана с внутренними угрозами [Электронный ресурс] // Перископ.2. Новости ОПК и ВТС России. 2017. 11 авг. URL: <http://periscope2.ru/2017/08/11/8709> (дата обращения: 06.02.2020).
12. Программа Рабочей партии Курдистана // Специальный бюллетень Института востоковедения РАН. 1988. № 3. С. 37–39.
13. Оджалан А. Курдистанская действительность с XIX в. по настоящее время и движение РПК / пер. с тур. М.А. Гасратяна. М., 1998. 376 с.
14. Ахмедов Т.А. Двадцать пять лет вооруженной борьбе курдов в Турции (1984–2009 гг.) // Исторические науки. 2009. № 5. С. 38–41.
15. Гасратян М.А. Национально-освободительное движение в Северо-Западном (Турецком) Курдистане // Современное состояние курдской проблемы. М., 1995. С. 60–66.
16. Оджалан А. Проблемы демократизации в Турции. Модели урегулирования ситуации в Курдистане. Дорожная карта. М., 2011. 128 с.
17. Арутюнян А.Э. Курдская проблема как фактор дестабилизации турецко-сирийских отношений // Курды Западной Азии (XX – начало XXI в.). Проблема курдского самоопределения : сборник статей. М., 2012. С. 100–118.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Герасимова Валентина Евгеньевна